

Глава 18

Старшая сестра с младшим братом направились напрямиком в Тэнчун. Всю дорогу Ли Суйин увлеченно посвящала Цинь Шу в тонкости местного промысла.

— Там сейчас как раз открылись публичные торги, завезли немало отличного сырья. Давай заглянем, поглазеем на суету. Если повезет урвать что-нибудь ценное по дешевке, считай, поездка окупилась.

Цинь Шу быстро уловил суть: ставки на камни по своей природе мало чем отличались от обычного азартного прикола, который едва ли способствовал душевному равновесию. Глядя на то, с каким восторгом сестра рассуждает о случаях мгновенного обогащения, он сухо осведомился:

— А если всё прогорит?

Ли Суйин ответила с легкостью человека, привыкшего к превратностям судьбы:

— Ну, считай, купила опыт за свои же деньги! Не переживай, я по-крупному не играю.

Она попыталась по-дружески хлопнуть Цинь Шу по плечу, но тот привычно уклонился. Ли Суйин лишь закатила глаза и не удержалась от подколки:

— Надо же, какая неприкосновенность. Ради своего ненаглядного Чэнь Шана ты и впрямь хранишь себя как зеницу ока!

Цинь Шу оставил её слова без ответа, сохранив на лице ледяное спокойствие.

Ли Суйин, уже привыкшая к его немногословности, продолжила инструктаж:

— Когда придем на место, побольше слушай и смотри, но поменьше открывай рот. В этом деле полно своих негласных правил, не хватало еще вляпаться в неприятности по незнанию.

Цинь Шу согласно кивнул.

Вскоре Ли Суйин уверенно привела его к одной торговой точке, которая больше напоминала склад, чем приличный магазин. Повсюду громоздились груды необработанного камня, и на каждом булыжнике красовался свой порядковый номер.

К ним тут же поспешил молодой человек. Увидев спутника Ли Суйин, он замер как вкопанный и, ткнув пальцем в сторону Цинь Шу, ошарашенно спросил:

— Только не говори мне, что это твой парень!

Ли Суйин бесцеремонно отпихнула его руку:

— Не мели чепухи! Это мой младший брат по обучению. Привела его сегодня, чтобы мир посмотрел.

Молодой человек театрально прижал ладонь к груди и выдохнул с преувеличенным облегчением:

— Матерь божья, ну и напугала же ты меня!

Затем он протянул руку Цинь Шу:

— Снова здравствуйте. Какая, однако, судьбоносная встреча! Я — Ху Цзюэ, молодой хозяин «Гуаньюань Юйши».

Ли Суйин уже упоминала об этом месте: «Гуаньюань Юйши» занимались не только продажей сырья, но и обработкой, оптом и дистрибуцией нефрита. Дела у них шли с размахом.

Цинь Шу ответил на рукопожатие:

— Цинь Шу.

Ху Цзюэ демонстративно потер предплечья, изображая озноб:

— Всё такой же холодный и неприступный, как при первой встрече!

Ли Суйин подозрительно прищурилась:

— Вы знакомы?

— Виделись мельком в аэропорту города А. Впечатления остались неизгладимые, — многозначительно ухмыльнулся Ху Цзюэ. Цинь Шу остался невозмутим.

Он узнал этого человека в ту же секунду, как тот показался на виду. Ху Цзюэ был тем самым грубияном из уборной аэропорта. Впрочем, прошлое осталось в прошлом — ни один из них не стал развивать эту тему.

Раз наметилась сделка, Ху Цзюэ проявил должное гостеприимство:

— Говорят, новичкам в ставках на камни везет. Не хочешь испытать удачу?

Ли Суйин горячо поддержала идею:

— Помню, как-то раз я потратила двадцать тысяч, а в итоге вытянула камень на все двести. Неплохо подзаработала. Младший брат, если есть интерес, можешь развлечься по мелочи.

Ху Цзюэ закивал в такт:

— Верно-верно, маленькая ставка — для души услада. Если вскрыется удачный распил, можешь хоть себе оставить, хоть перепродать — в любом случае будешь в плюсе.

В душе Цинь Шу что-то шевельнулось. Его не прельщала нажива, но он подумал, что раз уж оказался в командировке, стоит привезти Чэнь Шану какой-нибудь сувенир. Нефрит был отличным вариантом. В прошлой жизни к юбилею бабушки он собственноручно вырезал статуэтку Гуаньинь, так что мастерством резчика владел вполне уверенно.

«Куплю-ка я камень, да сам смастерю какую-нибудь безделушку для Чэнь Шана. Он точно обрадуется», — при мысли о любимом человеке на губах Цинь Шу промелькнула тень улыбки.

Заметив, что он заинтересовался, Ли Суйин тут же перешла к делу:

— Младший брат, на какую сумму рассчитываешь?

Ху Цзюэ не отставал:

— У нас найдется товар на любой кошелек. Весь камень натуральный, никаких склеек или заливок гелем.

Они заливались соловьями, работая в паре так слаженно, что Цинь Шу бросил на них исполненный подозрений взгляд. Ли Суйин вздрогнула под этим тяжелым взглядом и шикнула на Ху Цзюэ:

— Ладно, ступай по своим делам! Мой брат талантом не обделен, разберется без советчиков.

Ху Цзюэ пожал плечами. Было очевидно, что Ли Суйин, хоть и называет себя старшей, втайне побаивается своего подопечного. Он пришел сюда лишь ради неё, и раз ему не доверяют, лучше было поскорее ретироваться.

На самом деле дружба Ли Суйин и Ху Цзюэ имела свои корни. В те времена она была еще совсем зеленым новичком в Литературном городе Цзиньцзян и грезилась о создании шедевра.

Случайно оказавшись в Тэнчуне и набравшись впечатлений, она решила написать грандиозный роман о мести: как слабый и несчастный герой перерождается и становится великим мастером ставок на камни. В итоге она так перегрузила сюжет штампами, что книга с треском провалилась.

Однако опыт не прошел даром. Чтобы достоверно описать все хитросплетения этого рынка, она частенько донимала Ху Цзюэ вопросами. А чувствуя неловкость за свою навязчивость, она, пользуясь широкими связями, подгоняла ему клиентов. Ну и о комиссионных они не забывали. Так что дружба их была крепка, как золото.

Но главное — это помогло её научной карьере. Ли Суйин собрала данные для статьи под названием «Статус традиционной культуры в сетевой литературе». Профессор Хэ Миньфан тогда, морщась, подправил её стиль и выдал: «Если бы традиционная культура узнала, как несерьезно её изучают, она бы в гробу перевернулась!»

Но Ли Суйин умела ладить с учителем. Она с пафосом заявила: «Культура без жизни лишена души и обречена на забвение. Мои труды в Литературном городе Цзиньцзян — это исполнение миссии исследователя литературы».

Хэ Миньфан, видя, что его ученица хоть и со странностями, но всё же верна профессии, а не подалась в бизнесмены, махнул на неё рукой.

Ли Суйин была предана классической словесности всем сердцем. Ху Цзюэ несколько раз пытался переманить её к себе в качестве ведущего специалиста, соблазняя выгодными условиями, но так и не преуспел.

В итоге Цинь Шу выбрал камень размером со страусиное яйцо, оцененный в пятьдесят тысяч юаней.

Ли Суйин, едва взглянув на его выбор, нахмурилась. Среди камней той же ценовой категории этот казался самым безнадёжным.

Она попыталась вразумить его:

— Младший брат, пятьдесят тысяч — сумма немаленькая. Может, согласишься что-нибудь другое?

Цинь Шу лишь покачал головой:

— Нет необходимости. Беру этот.

У него было предчувствие: внутри скрывается нечто стоящее.

Пока Цинь Шу шел оплачивать покупку, Ху Цзюэ разглядывал его выбор — гладкий, точно речной окатыш, булыжник. Он всерьез подозревал, что какой-то недотепа просто положил его не на то место, или же какой-нибудь зеленый новичок притащил его из угла, а потом бросил где попало.

Поскольку Цинь Шу был соучеником Ли Суйин, Ху Цзюэ побоялся, что потом полетят упреки, и решил вставить свое слово:

— Слушай, у этой партии очень высокий процент выхода хорошего камня. Ты уверен, что не хочешь выбрать что-то другое?

В ответ Цинь Шу просто достал телефон и провел оплату.

Ху Цзюэ лишь развел руками, глядя на Ли Суйин. Парень сам настоял на покупке, никто его не неволил, так что если прогорит — претензий быть не может. В крайнем случае, он потом накинет ему какой-нибудь довесок в подарок, чтобы сохранить хорошие отношения с Ли Суйин.

В магазине предоставляли услуги по вскрытию камней. Наступал ответственный момент: предстояло снять корку, отшлифовать и сделать первый срез.

На этой улице всё было завязано на торговле нефритом. Репутация «Гуаньюань» была безупречной, здесь всегда толпился народ, но внезапно в помещении стало тихо. Опытные посредники, почуяв неладное, побросали свои лавки на подмастерьев и начали стягиваться к магазину посмотреть на зрелище.

Любопытство заразительно, и вскоре у входа в «Гуаньюань» собралась приличная толпа.

— Вскрылся! Вскрылся в плюс!! — закричал подмастерье, дважды ударив в медный гонг у дверей. Его крики мгновенно привлекли внимание всех прохожих.

Тут же раздался оглушительный треск праздничных петард.

Внутри магазина Ли Суйин в восторге так сильно ущипнула себя за бедро, что едва не вскрикнула.

— Младший брат, скажи мне, что это не сон!

— Боже мой! Да ты просто сказочно разбогател!

<http://bllate.org/book/16121/1584928>